

Цзюнь Цинъюй прищурил глаза в улыбке, улыбка на его лице стала еще шире, и он озорно сказал: – Тогда не забудь сделать сальто с поворотом на триста шестьдесят градусов в воздухе, так будет эффектнее и очень подойдет к ощущению удивления.

Только вот расстояние от этого края бассейна до воды маловато, возможно, не успеешь сделать ни одного движения, как сразу плюхнешься в воду.

– Ладно. – Фу Юаньчуань посмотрел на послушно улыбающуюся маленькую русалку, сидящую у него на коленях, и, приподняв, поставил его.

– М? – Цзюнь Цинъюй выпрямился, следуя за его движением. – Ты же не собираешься на самом деле делать сальто в воздухе... Ой?!

Фу Юаньчуань наклонился и нырнул на дно.

Цзюнь Цинъюй опрокинулся на спину и падал вниз, в ушах звенела вереница поднимающихся вверх густых пузырьков. В растерянности и беспомощности он инстинктивно обвил кончиком хвоста голень Фу Юаньчуаня.

Инерция заставила его невольно опускаться все ниже, Цзюнь Цинъюй почувствовал, что, кажется, коснулся дна бассейна, а в следующее мгновение снова начал всплывать.

Фу Юаньчуань опустил глаза и скользнул взглядом по слегка подрагивающему хвосту.

Хвост русалки предназначен для атаки, даже у такой крошечной русалки, размером с ладонь, атакующая сила не мала. Но первой реакцией маленькой рыбки, когда его повалили, было не ударить хвостом, а обвить его.

Постепенно начав всплывать, Цзюнь Цинъюй, придя в себя, обхватил шею Фу Юаньчуаня, снова потянул его на дно и, улыбаясь, пустил в него пузыри.

Фу Юаньчуань поплыл вперед, держа его на руках. Цзюнь Цинъюй время от времени взмахивал хвостом, но чаще просто прижимался к Фу Юаньчуаню.

В отличие от русалок, которые могут долго находиться в воде, Фу Юаньчуаню, когда он плыл, нужно было время от времени выныривать, чтобы глотнуть воздуха.

Когда он выныривал, Цзюнь Цинъюй, лежа у него на плече, приближался и чмокал его в щеку: – Устал?

Фу Юаньчуань покачал головой, обнял русалку и прислонился к бортику бассейна. – Чувствуешь, ногам получше?

Цзюнь Цинъюй сказал: – Как только вошел в воду, уже ничего не болело.

Если быть точным, после того как у него образовался хвост, он уже ничего не чувствовал.

Фу Юаньчуань взглянул на время и сказал: – Побудем в воде еще полчаса.

– Хорошо!

В воде Цзюнь Цинъюй все время не отплывал сам, а все время ластился к Фу Юаньчуню, позволяя тому плавать с собой.

Снаружи постепенно темнело. Подумав, что в последние дни Сяюй часто недосыпал по ночам, Фу Юаньчуань решил отнести его наверх пораньше.

Цзюнь Цинъюй не переоделся, ноги все еще были в виде хвоста. – Положи меня на мягкий стул. – С хвоста все еще капает вода.

Как раз когда вернутся ноги, можно будет принять душ и лечь спать.

– Хорошо. – Фу Юаньчуань отнес Сяюй, развернулся и пошел за вещами.

Цзюнь Цинъюй подумал, что тот пошел за одеждой. Однако когда Фу Юаньчуань вернулся и он увидел в его руках мазь, Цзюнь Цинъюй опешил, на мгновение не сообразив.

Фу Юаньчуань присел перед ним на корточки и сказал: – Нужно нанести лекарство.

Цзюнь Цинъюй: «...»

В мгновение ока лицо Цзюнь Цинъюя вспыхнуло, он пробормотал: – Уже все прошло.

– Будь послушным.

***

Вода — не лекарство. То, что раненые русалки быстрее восстанавливаются в воде — правда, но они не исцеляются мгновенно, просто полежав в воде.

Сочетание постоянного пребывания в воде и своевременного нанесения мази — через несколько дней следы исчезли.

Утром, когда они как раз завтракали, поспешно пришел Ши Кайсинь. Остановившись у входа в столовую и не успев даже поздороваться с сидящим к нему спиной Цзюнь Цинъюем, он взволнованно затараторил: – Маршал, случилось происшествие.

Цзюнь Цинъюй неторопливо жевал маленькую булочку.

Фу Юаньчуань, услышав это, не слишком встревожился. Последние дни было так тихо, вот если бы ничего не случилось, это было бы проблемой.

Положив очищенное яйцо в миску маленькой рыбки, Фу Юаньчуань вытер руки и сказал: – Ты ешь, я скоро вернусь.

– Хорошо, иди занимайся делами.

Проводив взглядом Фу Юаньчуаня и Ши Кайсиня, поднимающихся наверх, Цзюнь Цинъюй задумался, поставил миску с палочками и открыл свой коммуникатор.

Похоже, лидер Империи твердо решил отбелить свой образ в глазах народа. Если случилось большое дело, в сети не могут не появиться новости.

Последние дни никаких серьезных действий не предпринималось, зато история с болезнью в жилых кварталах разгорелась так, что ее уже было не унять.

Взглянув на самое обсуждаемое сообщение, Цзюнь Цинъюй зашел в него — действительно, Русалочий питомник выступил с официальным заявлением.

Официальный аккаунт Русалочьего питомника: [Учитывая особый статус маленьких русалок, мы никогда не открывали для широкой публики право на их приобретение.

Ранее господин Фу, лидер Империи, несколько раз предлагал нам расширить права на покупку маленьких русалок, но, взвесив все за и против, мы каждый раз отказывали. Русалочий питомник — частная организация, и, увидев наш отказ, господин Фу больше не поднимал этот вопрос.

Однако на этот раз господин Фу приезжал к нам несколько раз, желая лишь приобрести маленьких русалок в частном порядке, чтобы помочь людям в жилых кварталах. Мы были тронуты искренностью господина Фу.

После обсуждения руководство решило продать господину Фу часть маленьких русалок по низкой цене, что также можно считать вкладом Русалочьего питомника в разрешение этой ситуации.]

...

Целая череда длинных постов, и в каждом из них, между строк, говорилось о нелегкой судьбе

господина Фу.

Цзюнь Цинъюй фыркнул от презрения. Лидеру Империи нужно унижаться перед частной организацией, чтобы что-то у них купить?

Кому они впаривают эту жалостливую историю?

Хотя это и подло, но нельзя не признать — действительно. Отдел по связям с общественностью без труда нашел какие-то аккаунты, выложил в сеть фотографии лидера Империи, посещающего Русалочий питомник.

Возможно, из-за того, что образ неприступного Русалочьего питомника слишком глубоко засел в сознании людей, а также благодаря множеству нанятых комментаторов, которые направляли обсуждение в русло того, как нелегко приходится лидеру Империи.

Позже добавились и заявления о том, что у лидера Империи мало личного имущества, бóльшая часть денег уходит на строительство Империи.

Цзюнь Цинъюй пролистал дальше — при переходе на эти аккаунты обнаружились проблемы.

Зато нашелся один комментарий от реального человека: [За это время любой решительный человек давно бы заставил Русалочий питомник выдать русалок. Есть смысл в этой игре в театр?]

Ответы под ним, без исключения, все были направлены на его порицание.

[Хочешь съесть яблоко, но не хочешь его покупать — разве можно отнимать силой только из-за того, что у тебя высокий статус?]

[Ты знаешь, сколько стоят маленькие русалки? Даже по низкой цене для нас это астрономическая сумма. Право, не знаешь благодарности.]

[Русалочий питомник принадлежит всему Межзвездному сообществу, он просто расположен в Империи. На самом деле его торговля охватывает и Федерацию, и к тому же он защищен тяжелым вооружением. Даже если у тебя высокий пост и большая власть, это не значит, что можно вот так просто взять и отобрать, ясно? Думаешь, Федерация мертва? Раз уж дали шанс спасти жизнь — и то неплохо!]

Кому именно принадлежит Русалочий питомник, Цзюнь Цинъюй не знал. Если бы это дело не коснулось Питомника, он, возможно, и не обратил бы на это внимания.

Но если всё действительно так, как говорится в этом комментарии, то открыто отобрать

действительно было бы непросто.

Дальнейшие комментарии Цзюнь Цинъюй смотреть не стал. Там правда и ложь перемешались, лень было разбираться.

К тому же, когда несколько дней человек в панике и беспомощности подозревает, что вот-вот умрет, и вдруг появляется кто-то, кто говорит, что может спасти, даже если это всего лишь искра надежды, ты все равно поверишь ему.

Цзюнь Цинъюй смотрел новости через фейковый аккаунт. На ходу поставил лайк этому комментарию и закрыл страницу.

Нужно было учесть: а что, если Империя начнет задавать тон в комментариях к той информации, которую он хотел обнародовать?

Подумав, Цзюнь Цинъюй открыл окно чата с Вэнь Чэньяо.

Учитывая, что в прошлый раз он, можно сказать, подставил Вэнь Чэньяо, Цзюнь Цинъюй начал довольно вежливо: [Как ты в последнее время?]

Вэнь Чэньяо: [Хорошо. Замечательно.]

Ответ пришел мгновенно, сквозь экран так и сквозило чувство, что он говорит это скрежеща зубами.

Цзюнь Цинъюй: [Нужна твоя помощь. Есть время?]

Вэнь Чэньяо, спрятавшись на курорте на отдаленной планете: [Какое дело?]

Цзюнь Цинъюй упаковал видео и фотографии и отправил ему: [Когда будешь сливать, постарайся привязать это к лаборатории на планете М.]

Лидер Империи хочет замять дело? Тогда Цзюнь Цинъюй направит все обсуждение в сторону этой лаборатории.

Подумав, он решил, что эту информацию лучше распространить через космических пиратов. Во-первых, так будет легче привязать планету М, это не будет выглядеть слишком нарочито. Во-вторых, так не подставишься, это безопаснее.

Вэнь Чэньяо: [Когда сливать?]

Цзюнь Цинъюй подумал: [Как можно скорее.]

Не стоит давать этому делу развиваться дальше, на данный момент уже достаточно.

Вэнь Чэньяо: [Хорошо. Не забудь поднять мне зарплату.]

Цзюнь Цинъюй: [Зарплату поднять не получится, но, думаю, после слива информации твой статус в списке разыскиваемых подрастет.]

Вэнь Чэньяо: [???

Ну ты и шутник.

- Что там такое интересное смотришь, так весело? - Фу Юаньчуань, закончив видео-совещание, вернулся и увидел, что Цзюнь Цинъюй смотрит на коммуникатор и весело улыбается.

- Новости в сети. - Цзюнь Цинъюй, вспомнив, что говорил Фу Юаньчуню о сотрудничестве с космическими пиратами (только один раз), не стал упоминать Вэнь Чэньяо. - А где Ши Кайсинь?

- Уехал по заданию.

Цзюнь Цинъюй кивнул, думая, что как только Вэнь Чэньяо сольет информацию, это свяжет Русалочий питомник и лидера Империи вместе и выставит на всеобщее осуждение. К тому времени и Фу Юаньчуню станет полегче.

- Ты занимайся открытием магазина десертов, а с общественным мнением в сети предоставь разбираться мне.

Судя по всему, дело, с которым так поспешно пришел Ши Кайсинь, тоже было связано с новостями в сети.

- Хорошо. - С того самого момента, как Цзюнь Цинъюй попросил у него аккаунт, Фу Юаньчуань смутно догадывался, что задумал Сяюй. Он никогда не вмешивался в то, что хочет сделать Сяюй. Даже если тот влипнет в неприятности, он будет рядом. Тем более Сяюй всегда очень хорошо чувствует меру.

Цзюнь Цинъюй налил ему новую миску горячей каши и поставил перед ним. - Но, кстати, если бы Русалочий питомник отказался предоставлять русалок, неужели лидер Империи действительно не смог бы заставить их отдать русалок?

Фу Юаньчуань имел немало дел с Русалочьим питомником. - Структура Русалочьего

питомника очень сложна. Если не прибегать к внеюрдическим методам, это действительно хлопотно, но способ найти все же можно.

Цзюнь Цинъюй поджал губы. Это верно. Уже хотя бы тот факт, что простым людям не дают права покупать, — это очень странно. Даже словосочетание «кабальные условия» тут не подходит.

Впрочем... да какая разница.

То, что Русалочий питомник выступил на стороне лидера Империи, — неоспоримый факт.

Цзюнь Цинъюй отпил холодного чая, подумал и сказал: - Когда закончим завтракать, давай съездим в магазин десертов посмотрим.

Размеры помещения больше уже не увеличить. Рядом, конечно, тоже можно открыться, но если мест будет много, а площадь большая, станет трудно управлять.

К тому же лидер Империи наверняка не будет сидеть сложа руки. Открыто он ничего не посмеет сделать, но мелкие пакости за спиной будут непременно.

Фу Юаньчуань взглянул в окно — дождь все еще шел. Но раз Сяюй предложила выйти, он, конечно, согласился: - Хорошо.

- Тогда я пойду переоденусь.

- Угу.

***

На улице дождь лил довольно сильный.

Этот дождь был странным. По идее, в это время года осадков должно быть меньше. По прогнозу погоды, после сегодняшнего дня температура резко упадет, возможно, это последний дождь в этом году.

Цзюнь Цинъюй смотрел на стену дождя, за которой не было видно дороги, и шурился. Воздух был наполнен тем свежим, природным ощущением, которое ему так нравилось.

Он уже хотел протянуть руку, чтобы коснуться дождя, как вдруг над головой потемнело. Цзюнь Цинъюй моргнул и повернул голову к Фу Юаньчуню, держащему зонт.

- Пошли.

Машина стояла прямо перед крыльцом, под ступенями, всего в нескольких шагах.

Фу Юаньчуань стоял рядом с Цзюнь Цинъюем, держа над ними зонт. Посмотрев на воду, скопившуюся на ступенях, и на обувь маленькой рыбки, он сказал: – Сяююй, иди ко мне.

– М? – Цзюнь Цинъюй, услышав это, тут же остановился. – Что случилось?

Фу Юаньчуань передал зонт маленькой рыбке, подхватил его на руки и шагнул под дождь. – Ничего. Крепче держись за меня.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219436>